



## СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

---

### О С О Б О Е М Н Е Н И Е судьи Чайки К.Л. (дело № СЕ-1-1/1-16-БК)

город Минск

25 февраля 2017 года

1. 21 февраля 2017 года Большой Коллегией Суда Евразийского экономического союза вынесено решение по заявлению Российской Федерации (далее – истец) по спору о соблюдении Республикой Беларусь (далее – ответчик) статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о Союзе), статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – Таможенный кодекс), статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза (далее – Соглашение о взаимной административной помощи) в связи с непризнанием таможенным органом ответчика решений таможенного органа истца о выпуске товаров, произведенных в Особой экономической зоне Калининградской области, в таможенной процедуре реимпорта в статусе товаров таможенного союза, а также о помещении данных товаров под таможенную процедуру таможенного транзита для перемещения на остальную часть таможенной территории таможенного союза, что послужило нарушением принципов свободы движения товаров, функционирования единого внутреннего рынка и экономического пространства Союза.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

*Обстоятельства дела и доводы сторон*

2. Хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории Калининградской области Российской Федерации, ООО «Рубеж» и ООО «Технопром» с территории третьих стран ввезли на территорию Особой экономической зоны Калининградской области и поместили под таможенную процедуру свободной таможенной зоны комплектующие товары, из которых впоследствии произведены холодильники, телевизоры и микроволновые печи.

По заявлениям ООО «Рубеж» и ООО «Технопром» в соответствии с порядком, установленным статьей 19 Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (далее – Соглашение о СЭЗ), торгово-промышленной палатой Калининградской области составлены акты экспертиз, подтверждающие, что произведенные товары отвечают критериям достаточной переработки, и они признаны товарами таможенного союза.

Поскольку товары не подлежали вывозу за пределы таможенной территории таможенного союза, таможенная процедура свободной таможенной зоны в соответствии с пунктом 8 статьи 17 Соглашения о СЭЗ 10 и 11 декабря 2014 года в отношении товаров ООО «Рубеж» завершена Калининградской областной таможней помещением их под таможенную процедуру реимпорта, а в отношении товаров ООО «Технопром» – 16 декабря 2014 года. В связи с выпуском товаров в процедуру реимпорта, они приобрели статус товаров таможенного союза для таможенных целей.

В связи с тем, что таможенная процедура реимпорта является оконченной в момент ее совершения, товары, выпущенные в таможенной процедуре реимпорта в статусе товаров таможенного союза, поступают в свободное обращение и могут перемещаться по территории таможенного союза в соответствии с принципом свободного движения товаров.

Для перемещения товаров из особой экономической зоны на остальную часть территории Российской Федерации товары ООО «Рубеж» и ООО «Технопром» в соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 215 Таможенного кодекса помещены под таможенную процедуру таможенного транзита. В имеющихся в материалах дела транзитных декларациях содержатся сведения о наложении таможенными органами Российской Федерации на транспортные средства, перевозившие товары, идентификационных пломб, что

свидетельствует о помещении их под таможенный контроль. В соответствии со статьей 220 Таможенного кодекса местом доставки товаров определена Ошмянская таможня Республики Беларусь.

При доставке товаров Ошмянской таможней информация о нарушении целостности средств идентификации в транзитные декларации не вносилась. В судебном заседании представитель Республики Беларусь подтвердил, что средства контроля не нарушались. Процедура таможенного транзита в отношении товаров ООО «Рубеж» завершена 16 и 17 декабря 2014 года и 23 декабря 2014 года – в отношении товаров ООО «Технопром».

Из материалов дела следует, что в январе 2015 года Ошмянской таможней в связи с недекларированием товаров ООО «Рубеж» и ООО «Технопром», подлежащих таможенному декларированию, возбуждены производства по делам об административных правонарушениях. Таможенными органами ответчика вышеуказанные товары задержаны и помещены на склад временного хранения.

12 февраля 2015 года Ошмянской таможней вынесены постановления по делам об административных правонарушениях в отношении ООО «Рубеж», в которых сделан вывод, что к таможенному оформлению представлены недействительные документы, в связи с чем в отношении товаров данного общества не произведено таможенное декларирование.

13 февраля 2015 года судом Ошмянского района вынесены постановления об обращении товаров ООО «Рубеж» в доход государства.

18 марта 2015 года Ошмянской таможней вынесено постановление о прекращении дела об административном правонарушении в отношении ООО «Технопром», в котором сделан вывод, что представленные для целей завершения таможенной процедуры таможенного транзита товары не декларировались как товары, не относящиеся к товарам таможенного союза. Дело прекращено в отношении неустановленного лица.

20 марта 2015 года судом Ошмянского района вынесено постановление об обращении товаров общества в доход государства в связи с недекларированием таможенному органу товаров, не относящихся к товарам таможенного союза.

**2.1.** С целью досудебного порядка урегулирования спора о нарушении ответчиком права Союза Российская Федерация обратилась к Республике Беларусь. В ходе двенадцати раундов переговоров

сторонами взаимоприемлемое решение не найдено, что послужило основанием для обращения истца в Суд.

**2.2.** Республика Беларусь, не соглашаясь с доводами истца, изложенными в пункте 1 особого мнения, указала на отсутствие у Суда Союза компетенции *ratione temporis* (временной), поскольку Договор о Союзе вступил в силу с 1 января 2015 года, а все юридически значимые действия совершены ответчиком в 2014 году. Ответчик также настаивал на том, что Республика Беларусь при формировании договорно-правовой базы Евразийского экономического союза (далее – Союз), не предоставила Суду полномочий по разрешению споров, возникших до вступления в силу Договора о Союзе. По мнению ответчика, у Суда отсутствует компетенция *ratione materiae* (предметная), так как ведение административного процесса и привлечение к административной ответственности являются предметом регулирования национального законодательства. По утверждению Республики Беларусь, действия и решения ее таможенных органов совершены в целях защиты правопорядка в соответствии со статьей 29 Договора о Союзе, в связи с чем у Суда отсутствуют основания для установления факта несоблюдения ответчиком права Союза.

#### *Оценка отдельных доводов Сторон*

**3.** По доводу Республики Беларусь об отсутствии у Суда компетенции *ratione temporis*, исхожу из того, что несоблюдение ответчиком статей 1, 3, 4, 25 Договора о Союзе, статьи 125 Таможенного кодекса, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи является длящимся и состоит в длительном непрекращающемся невыполнении предусмотренных правом Союза обязанностей.

Считаю, что нарушение ответчиком права Союза применительно к товарам ООО «Рубеж» началось 16 и 17 декабря 2014 года, к товарам ООО «Технопром» – 23 декабря 2014 года. В указанные даты таможенными органами Республики Беларусь завершена таможенная процедура таможенного транзита, но товары задержаны в связи с проведением проверки их статуса как товаров таможенного союза.

Несоблюдение ответчиком права Союза в связи с непризнанием решений таможенных органов истца продолжилось в январе и феврале 2015 года, что подтверждается проведением различных форм таможенного контроля, предусмотренных статьей 110 Таможенного кодекса, и возбуждением производства по делам об административных правонарушениях.

Непризнание ответчиком решений таможенных органов истца в отношении товаров, принадлежащих ООО «Рубеж» и ООО «Технопром», также нашло подтверждение в постановлениях от 12 февраля 2015 года и от 18 марта 2015 года о прекращении производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 4 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятого Комиссией по международному праву ООН и одобренного Генеральной Ассамблеей ООН резолюциями от 12 декабря 2001 года № 6/83, от 2 декабря 2004 года № 59/35, от 6 декабря 2007 года № 62/61, от 6 декабря 2010 года № 65/19, поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства.

При таких обстоятельствах несоблюдение Республикой Беларусь права Союза также имело место при вынесении судом Ошмянского района постановлений от 13 февраля 2015 года и от 20 марта 2015 года об обращении товаров ООО «Технопром» и ООО «Рубеж» в доход государства.

Вывод об ответственности государства за действия его судебных органов согласуется с международной практикой (решение Суда Европейского союза от 30 сентября 2003 года по делу C-224/01 *Kobler v Austria*).

Изложенное убедительно подтверждает наличие у Суда компетенции *ratione temporis* по рассмотрению настоящего спора.

**3.1.** Утверждение ответчика об отсутствии у Суда компетенции *ratione materiae* по рассмотрению настоящего дела подлежало отклонению в решении Большой коллегии Суда как противоречащее праву Союза.

Учредив на неограниченный срок Евразийский экономический союз, который является международной организацией региональной экономической интеграции, наделенной, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Договора о Союзе, международной правосубъектностью и собственной системой институтов, государства – члены Союза наделили их реальными полномочиями, ограничив тем самым в строго определенных областях свои суверенные права и создав автономную совокупность правовых норм, являющихся обязательными для всех государств-членов.

Включение в правовые системы каждого государства-члена положений права Союза делает невозможным для государств-членов придание приоритета нормам национального права перед правом Союза, создаваемого государствами на основе взаимности.

Обязательность права Союза не может быть различной в государствах-членах в зависимости от наличия или последующего принятия внутренних актов, допускающих или прямо предусматривающих совершение действий или принятие решений, не соответствующих праву Союза. Иное толкование сделало бы обязательства по Договору о Союзе не безусловными, но лишь возможными и зависящими от обстоятельств. Данный подход согласуется с практикой Суда Европейских сообществ (решения от 15 июля 1964 года по делу 6/64 *Costa v. Enel*, от 9 марта 1978 года по делу 106/77 *Amministrazione delle finanze dello Stato v Simmenthal*).

Соответственно, в рамках иска о соблюдении государством-членом права Союза, Суд Союза вправе проверять на соответствие праву Союза действия и решения национальных органов власти, вне зависимости от того, явилось ли основанием для их совершения и принятия право Союза или положения национального законодательства, что свидетельствует о наличии у Суда Союза компетенции *ratione materiae*.

**3.2.** Соглашаясь с выводом Суда о нарушении ответчиком принципа свободы движения товаров, отмечаю, что в рассматриваемой ситуации товары ООО «Технопром» и ООО «Рубеж» не предназначались к продаже на территории Республики Беларусь, а перемещались транзитом в Российскую Федерацию через территории Литовской Республики и ответчика.

Одним из проявлений принципа свободного движения товаров является свобода транзита, то есть когда товар таможенного союза следует из одного государства-члена в другое или в то же государство-член через территорию третьего государства. Свобода транзита возникает в силу факта существования таможенных союзов и соответствует интересам всех без исключения государств – членов интеграционного объединения.

Аналогичная правовая позиция выработана в Европейском союзе, где свобода транзита распространяется на все ситуации, при которых товар, произведенный или выпущенный в свободное обращение на территории одного государства-члена Союза, перевозится через территорию другого государства-члена Союза и охватывает также те случаи, когда товар, в рамках процедуры транзита, временно покидает

территорию таможенного союза (решения Суда Европейского союза от 4 октября 1991 года по делу C-367/89 *Criminal proceedings against Aimé Richardt and Les Accessoires Scientifiques SNC*, от 26 сентября 2000 года по делу C-23/99 *Комиссия против Франции*, от 23 октября 2003 года по делу C-115/02 *Administration des douanes et droits indirects v Rioglass SA and Transremar SL*). Соответственно, задержание товара Союза таможенными органами государства, через территорию которого перемещается товар, которое к тому же может перерасти в полную блокировку перемещения товара в случае принятия компетентным органом решения о конфискации, уничтожении или обращении товара в доход государства, следует считать ограничением свободы транзита и, соответственно, свободного движения товаров. Подобные ограничения являются допустимыми в тех случаях, когда они непосредственно предусмотрены правом Союза и не выходят за рамки того, что необходимо для достижения предусмотренных этими актами задач.

Договор о Союзе не устанавливает никаких условий, при которых такие ограничения применительно к перемещению товаров Союза, выпущенных в свободное обращение на территории одного государства-члена, через территорию другого государства-члена могли бы быть оправданы. Статья 29 Договора о Союзе, на которую ссылается ответчик, содержит исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров во взаимной торговле между государствами-членами, но не при перемещении товаров Союза через территорию государства-члена.

Данная правовая позиция согласуется с нормами главы 32 «Таможенная процедура таможенного транзита» Таможенного кодекса, которая не предусматривает национальный режим ограничения или запрещения таможенного транзита товаров интеграционного объединения.

Таможенное регулирование в таможенном и Евразийском экономическом союзах отнесено к единой политике и регулируется правом Союза. Статьей 216 Таможенного кодекса определены исчерпывающие условия помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита. Право государства-члена вводить запрет перемещения товаров в связи с защитой правопорядка на территории одного из государств-членов правом Союза не предусмотрено.

По настоящему делу ответчик не представил Суду никаких доказательств в подтверждение наличия угрозы правопорядку Республики Беларусь в результате перемещения по ее территории бытовой техники. Более того, после обращения в доход государства

холодильники, телевизоры и микроволновые печи поступили в гражданский оборот на территории ответчика.

*Нормы процессуального права Союза в решении Суда*

4. Статья 78 Регламента Суда определяет общие требования к структуре и содержанию решения Суда, в том числе принимаемого Судом по спору государств-членов. Пунктом 6 статьи 78 Регламента Суда установлено, что решение Суда должно быть логичным, не содержать внутренних противоречий, несовместимых положений. В этой связи резолютивная часть решения Суда должна соответствовать выводам, изложенным в мотивировочной части решения.

Большая коллегия Суда, исследовав доводы истца и ответчика, описав их в мотивировочной части решения, обоснованно не отклонила ни один довод Российской Федерации и в соответствии с правом Союза не согласилась ни с одним возражением Республики Беларусь (пункты 1 – 8 раздела 3 Выводы Суда).

Пунктом 5 статьи 78 Регламента Суда определено, что резолютивная часть решения Суда должна содержать выводы Суда в соответствии с пунктами 104 – 110 Статута Суда об удовлетворении требований истца или об отказе в их удовлетворении полностью или в части.

Согласно пункту 105 Статута Суда по результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соблюдении другим государством-членом Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и их отдельных положений Суд выносит одно из следующих решений:

1) об установлении факта соблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров;

2) об установлении факта несоблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров.

Учитывая изложенное полагаю, что резолютивная часть решения Большой коллегии Суда от 21 февраля 2017 года не только не соответствует установленным обстоятельствам дела и выводам мотивировочной части, но и процессуально не соотносится с требованиями пункта 105 Статута Суда и пунктом 5 статьи 78 Регламента Суда.



При таких обстоятельствах считаю, что Большой коллегии Суда следовало вынести решение об удовлетворении требований истца в полном объеме и установить факт несоблюдения Республикой Беларусь статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза.

Судья Суда Евразийского  
экономического союза

К.Л. Чайка